

— Видите, ваше величество. Они оба поклонились и сели под руководством евнуха. — Ваше величество, я хочу донести до вас одну важную новость. — В чем дело? Пятый старейшина никогда не занимался делами королевской семьи. Сегодня, когда он пришел в дворец Белого Тигра, император Синлун также заинтересовался. Пятый старейшина поклонился и сказал: — В империи родился четвертый принц. Согласно правилам клана, мы должны найти ему хорошую пару из семьи Чжу. Но сейчас единственная незамужняя в семье Чжу — это девушка, пробудившая боевой дух призрачного кота. — Так что я хотел бы смело попросить ваше величество отдать эту женщину четвертому принцу. Император немного удивился. Почему пятому старейшине так важна Дай Яо? У него не было с ней никаких дел. Здесь явно скрыто что-то большее. — Нет, третий принц еще не женат, почему же он должен обручаться с четвертым принцем первым? Королева произнесла это с мягкой улыбкой, ее голос был сладким, как соловей. Она пришла сюда сегодня вечером только ради Дай Яо. Гарем всегда находился под ее контролем, и ее ситуация была ясна. Тем не менее, она никогда не думала, что этот юнец окажется настолько одаренным, что Совет старейшин, который обычно не интересуется королевскими делами, выйдет на передний план. Каждый раз, когда она думала об этой женщине, её охватывала ненависть, и она не хотела прощать этого человека. Так как же она могла позволить Чжу Чжуйциню стать помолвленной с этим негодяем? — То, что сказала королева, неверно. В нашей семье Дай мы никогда не следовали порядку старших и младших. Это касается и наследия престола, и этого вопроса. Хотя пятый старейшина беспокоился о королеве, ради продолжения боевого духа Дай Яо и процветания семьи Баи Ху ему приходилось идти против королевы. Тем более, если он считает что-то правильным, его никогда не пугали никакие препятствия. — Ваше величество, Мубай — ваш ребенок. Он ждет три года подходящую пару. Если девушка из семьи Чжу будет обручена с Дай Яо, разве это не будет напрасной тратой трех лет для Мубая? Королева произнесла это с слабостью и отчаянием, плача перед императором Синлуном. — Королева... — Пятый старейшина собирался возразить, но был перебит жестом императора Синлуна. — Не нужно спорить. И то, что вы оба сказали, имеет смысл, но кто бы ни был помолвлен с этой женщиной, некоторые люди все равно будут недовольны. — В нашей семье Дай не говорят о порядке старшинства. С древних времен победитель получал все. Это касается и наследия престола, и данного вопроса. Слова императора звучали холодно, как правила семьи Дай. — Пусть они сразятся, и тот, кто выиграет, получает право на брак. После того, как император Синлуна это сказал, оба немного обрадовались. С точки зрения королевы, император Синлуна все еще на ее стороне. Хотя это была дуэль, разница в возрасте между Дай Яо и Дай Мубаем слишком велика. В силе Дай Мубай имел абсолютное преимущество. На тот момент Дай Мубай уже достиг семнадцатого уровня души. Из-за их силы исход дуэли между двумя было предопределено — победит Дай Мубай. И результат, который они получили, стал целью пятого старейшины. Обручение Чжу Чжуйциня с Дай Яо было безусловно легкомысленным шагом. Это было похоже на торговлю — сначала снизить цену до такой степени, что никто не сможет ее принять, а затем предложить свою реальную цену, которая станет более приемлемой для других. Пятый старейшина сформулировал это предложение, чтобы подготовить почву для своей конечной цели. — Ваше величество, Его Высочество четвертый принц еще не получил душевое кольцо. Можем ли мы подождать, пока он станет душевым воином, прежде чем проводить дуэль? — спросил пятый старейшина. — Это согласовано, — ответил император. Смотря на королеву, которая собиралась возразить, император остановил её, сказав: — Наша семья Белого Тигра никогда не боялась вызовов. Если он не может победить того, кто только что получил первое душевое кольцо, то какое право у Дай Мубая называться принцем Синлуна! — Мой сын, я борюсь за возможность дать тебе право. Получишь ли ты его — зависит от тебя. Пятый старейшина sighed в душе. Он явно не был оптимистом относительно Дай Яо. В конце концов, разница в душевной силе между ними была слишком велика. ...Новости о том, что Дай Яо пробудил священный боевой дух Белого Тигра и получил титул четвертого принца, начали стремительно распространяться по континенту. В дворце несколько евнухов, которые обижали Дай Яо, резко изменили

выражение лиц, услышав эту новость. Они были уверены, что Дай Яо пробудет лишь бесполезный боевой дух, который не позволит ему уллучиться в дворце, поэтому, под указанием королевы, безжалостно притесняли Дай Яо. А теперь Дай Яо, обладая мощным боевым духом, определенно станет сильным душевым мастером в будущем. Хотя он, безусловно, потерпит поражение в борьбе за трон, он все равно является принцем, и с ними не должно быть никаких проблем. — Единственный план сейчас — устранить прежнюю ненависть, пока четвертый принц не стал сильнее. Если это не поможет, тогда... — евнух Ли провел рукой по горлу, делая резкий жест. Все евнухи были потрясены, глядя на евнуха Ли с жестоким выражением лица, но, учитывая текущую ситуацию, у них не было хорошего решения. Вернувшись в холодный дворец, Дай Яо вернулся домой с тревогой. Он поднял глаза и увидел несколько евнухов, anxiously ждущих перед дверью. Увидев Дай Яо, все евнухи поспешно опустились на колени. Евнух Ли, обняв ногу Дай Яо, с исполнением лести произнес: — Поздравляем Его Королевское Высочество четвертого принца с пробуждением боевого духа Белого Тигра. В прошлом мы были слепы и не узнали о большом, и обидели ваше высочество. Мы понимаем, что наши грехи заслуживают смерти. — Мы все надеемся сделать что-то для вашего высочества. Хотя ничего, что мы сделаем, не сможет компенсировать причиненный вам вред, но если мы сможем уменьшить хотя бы каплю вашей ненависти, мы будем довольны! В душе Дай Яо смеялись, но снаружи он сохранял спокойствие и ответил: — Я знал каждого из вас, отцов-князей, с детства, и понимаю, что у вас у всех есть свои трудности. Но те испытания, которые я пережил, сделали для меня ненависть к вам почти неизбежной, поэтому, если я захочу вас простить, это зависит от вашего поведения. Он говорил это, но в глубине души не думал так. Голод, боль, холод... эти мучительные переживания терзали его на протяжении шести лет. Эти страдания незабываемы, он никогда не сможет их забыть. Он хотел бы их уничтожить, расправиться с ними, так как же мог бы он их простить? Хотя он сейчас принц, он еще не завоевал никакой власти. Если принц будет напрямую расправляться с несколькими евнухами, это только снизит его репутацию в королевской семье. Если он захочет разобраться с королевой, ему нужно показать свои способности. Подобное идиотское поведение определенно отпугнет потенциальных союзников. Но, что важнее всего, он хотел сохранять спокойствие. Он живет в холодном дворце, и о нем заботятся евнухи изнутри и снаружи. Если у них есть злобные намерения... Хотя он пробудил свой боевой дух, он все же всего лишь шестилетний ребенок, и долгое недоедание оставило его без сил. Он не мог справиться с четырьмя противниками двумя руками и не смог бы спастись от участи смерти. Поэтому, чтобы не позволить им в панике переступить черту, когда они просят о пощаде, сейчас стоит дать им шанс, чтобы они почувствовали, что есть возможность исправить свою вину. Прогнав евнухов, Дай Яо вернулся в комнату. Он увидел, что дом выглядит совершенно новым. Здесь все было тщательно убрано, добавлено множество украшений, отремонтированы сломанные окна и восстановлены обрушившиеся стены. На столе накрыт роскошный ужин. Дай Яо усмехнулся: — Неважно, сколько вы попробуете, это бесполезно. Завтра просто ждите моей мести. Как говорится, за добро нужно воздавать добром, а за зло — злом. Он никогда не был тем, кто возвращает добро добром. Когда его обижали, он возвращал вдвое сильнее, когда имел такую возможность. Эта вечерняя встреча — просто способ не дать им в спешке перешагнуть черту, поэтому нужно быть осторожным в этом вопросе. Им лишь остается ждать, когда принц официально взойдет на трон завтра. Сейчас у него были более важные дела.